Глава 247 Ты не по-настоящему счастлив

"Все небо полно ярких мерцающих звездочек, висящих в воздухе, и испускающих сияние, словно десять миллионов маленьких глаз...”

Как только пройдет лето, все звезды исчезнут, и в радиусе десяти тысяч миль не будет ни одного облака с луной.

Слегка подул прохладный ветерок, а цветы и растения начали покачиваться. Хотя ночь в горах была очень холодной, Сяо Сюй, услышав пение малышки, действительно заметил, что все небо полно мерцающих маленьких глаз. Он внезапно расслабился.

“Что это за песня?"-мягко спросил он после того, как она закончила петь.

“Она называется "звездочка".”-Чу Цин-Янь внезапно что-то вспомнила и выудила из куртки предмет, который испускал белый свет. Затем, подняв его, она с улыбкой заговорила.

“Хотя сегодня звезд нет, сейчас в моей руке звезда. Это то, что ты дал мне, и я хочу пригласить тебя посмотреть звезды вместе со мной.”

Сяо Сюй перевел взгляд на камень Инь Юнь в ее руке. Вот что он подарил малышке на день рождения. В этот момент он испускал мягкие лучи света, лёжа в центре ее ладони. Она словно поймала настоящую звезду.

“То, что ты делаешь, называется завоеванием благосклонности, используя чужую собственность.”-Сяо Сюй отвел взгляд и почувствовал, что его веки немного отяжелели. Но он все равно заставил себя открыть глаза, чтобы избавиться от сонливости.

Губы Чу Цин-Янь растянулись в улыбке. “В любом случае, ты уже подарил мне его, а значит все права собственности принадлежат мне. У меня есть власть им распоряжаться, пользоваться им, и извлекать из него выгоду, ясно? Более того, каким Буддой ты хочешь быть? Смеющимся Буддой? Буддой, который руководит победоносными битвами? Посланником Цзин Тан (2)?”

Что касается ее болтливости, то он всегда позволял ей говорить все, что заблагорассудится.

Но после того, как она произнесла эти слова, он почувствовал, что его голова отяжелела, а веки почти закрылись.

“Но Смеющийся Будда всегда улыбается, а у тебя застывшее выражение лица. Это тебе не подходит. Эмиссар Цзин Тан-обжора, он более или менее похож на отставного императора. Что касается Будды, который руководит победами в битвах, он, кажется, немного похожим на тебя. Он поддерживает добродетель и осуждает зло. По отношению к злодеям он не будет ни милостивым, ни снисходительным, он любим народом. Более того, твои боевые искусства превосходны, ты также мудр, обладаешь предвидением и можешь отличить хорошее от плохого. Жаль только, что Будда живой и энергичный, а у тебя всегда скучный характер. Тебе же только двадцать лет, это лучший возраст для юноши, понимаешь?”

Она продолжала говорить, а Сяо Сюй замечал, что эта малышка становилась все смелее и смелее. Он хотел поднять руку и коснуться ее лба, но все его тело было лишено силы, даже мысли медленно расслаблялись. В конце концов он провалился в бесконечную тьму.

А маленький человечек у его уха без конца продолжал говорить. Ее голос звучал как мелодия, заставляющая людей спокойно закрывать глаза и засыпать.

“Забудь об этом, забудь. Не буду говорить о тебе, иначе ты снова скажешь, что я наглая.”-Чу Цин-Янь не услышала ни звука и подумала, что Льдина снова ее игнорирует. У нее не было выбора, кроме как сдаться. Однако, очень быстро она приободрилась.

“Льдина, я спою тебе другую песню, ты ... ”

Она только повернула голову, когда улыбка замерла в уголках ее губ. Чу Цин-Янь вздохнула с облегчением, он наконец уснул.

Сегодня вечером она искала духа воздуха, чтобы взять у него пакет успокаивающего нервы порошка. Сначала она хотела добавить все это в чашу с лекарством, но побоялась, что Льдина что-то заподозрит, поэтому добавила совсем чуть-чуть. Она также добавила немного на блюда с едой и на свою одежду.

Дух воздуха сказал, что эффект этого лекарства длится очень долго, но чтобы его достичь потребуется некоторое время. Поэтому, чтобы избежать подозрений у льдины, она обманом заставила его выйти посмотреть на ночное небо.

Она разгладила ему одежду и села. Обхватив руками колени, она прислонилась к нему. Выражение ее лица уже не было таким радостным и возбужденным, как раньше .

“Льдина, хоть ты и спишь, но есть одна песня, которую я всегда хотела тебе спеть. Хорошо, что ты спишь.”

Уголок ее рта растянулся в улыбке, взгляд Чу Цин-Янь остановился на лежащем рядом человеке. Его серебряная маска излучала мягкий серебристый свет.

На горе снова зазвучал бодрый певучий голос.

"Плача в толпе,

Ты всего лишь хотел все изменить,

Но больше никогда не будешь.,

Почувствуй боль в своих снах или заставь свое сердце биться чаще.,

Ты уже все решил,

Ты уже все решил——

Ты спокойно терпел,

Крепко держа вчерашний день в своём кулаке

Но чем слаще воспоминания ... ,

Тем они больнее,

В центре твоей ладони.,

Остаются глубокие линии, прорезанные ножом.”

С детства и по сей день ты никогда не испытывал того, что называется привязанностью. Возможно, до рождения Сяо Рана император все еще заботился о тебе. Но после его рождения тебя заменили кем-то другим. Сяо Ран получил ту отцовскую любовь, которой никогда не получал ты.

“Ты не по-настоящему счастлив.,

Твоя улыбка лишь,

Защитный камуфляж, который ты носишь.,

Ты решил не ненавидеть.,

Также решил не любить,

Скрой свою душу.,

Запри ее навсегда в доме для душ.,

Этот мир улыбается,

Ты тоже улыбался вместе с толпой.,

Ты управлял жизнью, как будто живя по правилам.,

Но не по твоему выбору.,

В результате, твои глаза все в слезах,

Падая и шатаясь, ты трепетно идешь по жизни.”

Но прошло столько лет, а ты все еще не отказываешься от тоски, улыбаешься и терпишь все это. Ты приложил много усилий, чтобы дать возможность другим увидеть твои усилия. Ты не принц с пустым почетным статусом, который не был хорош ни в чем!

Но каков результат?

Императрица Лян давила на тебя, а император бессердечно эксплуатировал.

Каждое недоразумение, каждую несправедливость ты молча сносил в одиночку.

В течение двадцати лет ты непоколебимо стремился вперёд.

Но даже самый сильный человек, даже человек, который мог бы вынести все, однажды сломается.

В ту ночь, когда тебя заставили стоять на коленях под дождем, то, чего ты ждал, не было правдой, скорее это был звонок, который звал тебя в тюрьму.

Когда ты вышел из тюрьмы и вошёл в императорский дворец, тебя ожидало не умиротворение, а новая миссия.

Когда ты прощался со всеми за день до отъезда, плотно закрылась дверь, за которой никто не

хотел тебя видеть.

Этот мальчик, который всегда был тверд как скала или огромная гора, которую не так-то легко сдвинуть с места, был, наконец, ошеломлен этой последней каплей.

“Ты не по-настоящему счастлив.,

Раны, на которые ты никогда не соглашался.,

Полностью исцелены,

Я стою слева,

Но кажется, что целая галактика отделяет тебя от меня.,

Может быть, ты действительно будешь цепляться за сожаления?,

Пока не состаришься?”

Если бы его заменили на другого человека, он бы уже рухнул от мучений. Но Сяо Сюй решил проглотить эту боль в одиночку, продолжив миссию и идя вперед.

Льдина, как ты мог быть таким? Всегда делать что-то ради других людей и учитывать их желания, но ни капельки не беспокоиться о себе?

Ясно, что твоё сердце очень теплое и нежное, но другие клевещут на тебя. Они бесчувственны, хладнокровны, безжалостны и очень жестоки!

Очевидно, что ты действительно заслужил большего восхищения и похвалы, но то, что ты получил в ответ, было лишь оскорблением и клеветой.

На этом пути ты прошёл через столько трудностей, так почему же эти люди все еще вынуждают тебя идти по тупиковой дороге, забирая твою последнюю каплю энергии?

“Ты заслуживаешь настоящего счастья,

Тебе пора уходить.,

Защитный камуфляж, который ты носишь пора снять

Почему все потеряв,

Ты все еще должен отбывать наказание?,

Не позволяй печали овладеть собой в этот момент,

Начни новую жизнь!”

Льдина, я хочу, чтобы настал день, когда ты сможешь жить для себя. По-настоящему спокойной жизнью, в которой нет ничего, о чем тебе нужно заботиться. Я не хочу чтобы ты был связан этим так называемым долгом и вещами, которые ты должен делать.

Большие живые глаза наполнились слезами.

Льдина, как ты мог не позволить сердцам людей болеть за тебя?

Чу Цин-Янь не смогла удержаться и протянула руки, чтобы обнять его.

“Льдина, теперь я знаю, я все ясно понимаю, я просто хочу-чтобы ты был счастлив!”

http://tl.rulate.ru/book/8270/547613